

Заговорил отец Чжу Юань – Чжу Цзянь. Он медленно спустился с лестницы и, не сворачивая, сел на диван:

- Вы двое сначала подойдите и сядьте.

Хотя в душе и Ли Цзунъюнь, и Чжу Юань кипело сильное возмущение, услышав голос Чжу Цзяня, они оба фыркнули, подошли и сели – один на самый левый край дивана, другая на самый правый.

Увидев это, Чжу Цзянь невольно тяжело вздохнул:

- Нынешнее положение дел в семье вы оба знаете. Вместо того чтобы думать, как сообща грести в одной лодке и вместе преодолеть трудности, вы ссоритесь без передышки – не даёте же вы чужим людям повод зря потешаться над вами?

Чжу Юань холодно фыркнула:

- Разве такой эгоистичный мужчина, как он, станет думать о положении дел в семье? По-моему, он только и ждёт, чтобы с нами что-нибудь стряслось!

Ли Цзунъюнь тут же парировал:

- Чжу Юань, а у тебя совесть есть? Если бы не ради этой семьи, стал бы я унижаться и бегать просить эту женщину Ань Минь?!

Чжу Юань снова фыркнула и с вызовом в словах насмешливо произнесла:

- Кто знает, о чём ты на самом деле думал, когда умолял эту женщину Ань Минь? Может быть, такое развитие событий тебе как раз по душе?

Ли Цзунъюня это так разозлило, что он чуть не задохнулся:

- Ты!

- Довольно! – Увидев, что эти двое принялись ссориться прямо у него на глазах, Чжу Цзянь резким низким голосом одёрнул их, и лицо его напряглось. – Если вы хотите, чтобы эта семья рухнула прямо сейчас, продолжайте ссориться, а в противном случае – всем заткнуться!

Сидящим по краям дивана пришлось с неохотой замолчать.

Чжу Цзянь глубоко вздохнул, чуть смягчил выражение лица и только тогда снова заговорил:

- Цзунъюнь, что сказала Ань Минь?

Ли Цзунъюнь, опустив голову, произнёс:

- Она всё ещё не согласна, чтобы я встретился с Ань Янём, и сказала, чтобы я больше к ней не приходил.

Брови Чжу Цзяня плотно сдвинулись:

- Может быть, она уже знает о том, что происходит здесь?

Ли Цзунъюнь покачал головой:

- Вряд ли. У неё нет способов узнать о моём нынешнем положении. Да и судя по её реакции, она всё ещё сердится на меня, совсем не похоже, что она что-то знает.

С точки зрения Ли Цзунъюня, Ань Минь была самой обычной женщиной – ни ума, ни хитрости.

Раз уж тогда он смог обвести её вокруг пальца, то и сейчас она не сможет разглядеть его истинных мотивов.

А что касается того, почему Ань Минь так холодно к нему относится – ну, просто она всё ещё злится на него за то, что он тогда бросил её и ребёнка.

В глубине души Ли Цзунъюнь всегда был уверен, что у Ань Минь к нему всё ещё есть чувства, иначе зачем бы она после его ухода оставила ребёнка в животе и вырастила его?

Чжу Цзянь помолчал мгновение, а затем, не стесняясь присутствия дочери, сказал:

- Тогда продолжай её ублажать. Ублажай до тех пор, пока она не согласится, чтобы ты встретился с Ань Янём и признал его.

Чжу Юань аж лицом почернела, услышав это:

- Папа, почему обязательно нужно, чтобы Цзунъюнь ублажал эту шлюху Ань Минь! Раз наша цель с самого начала – Ань Янь, почему Цзунъюнь не может пойти прямо к нему?

Ли Цзунъюнь тоже поднял голову и сказал:

- Да, я родной отец Ань Яня. Что бы там ни было, он должен мне помочь.

Чжу Цзянь мрачным взглядом скользнул по ним обоим и спросил:

- Как ты думаешь, кто важнее для Ань Яня – Ань Минь или ты?

Ли Цзунъюнь снова опустил голову:

- Конечно, Ань Минь. Я даже ни разу не видел этого ребёнка.

Даже сейчас он видел только его фотографию, когда искал информацию.

Чжу Цзянь спросил снова:

- А как ты думаешь, для нынешней Ань Минь кто важнее - ты или тот ребёнок?

Ли Цзунъюню и тут нечего было сказать:

- Конечно, тот ребёнок.

Хотя он был уверен, что у Ань Минь к нему всё ещё есть чувства, но всё же они много лет не виделись, да к тому же он когда-то её подвёл. Конечно же, их чувства не могли сравниться с теми, что Ань Минь питает к ребёнку, которого сама вырастила.

Чжу Цзянь вздохнул:

- Поэтому, если ты, не получив согласия Ань Минь, пойдёшь напрямую к Ань Яню - что тогда подумает Ань Минь и что подумает тот ребёнок?

На этот раз Ли Цзунъюнь и вовсе не нашёлся с ответом. Раньше он думал, что это будет кратчайший путь, но теперь понял - этот путь, похоже, скорее уведёт его в сторону и отдалит ещё больше.

Хотя этот принцип был уже очевиден, Чжу Юань всё равно было трудно принять, что её муж должен умолять другую женщину о прощении:

- Но, папа, в конце концов, Цзунъюнь - мой муж. Неужели я должна просто смотреть, как он идёт к другой женщине?

Чжу Цзянь чуть приподнял веки и сказал:

- Юань-юань, ты должна верить в искренность Цзунъюня по отношению к тебе. То, что он сейчас делает, - всё ради того, чтобы семья поскорее выбралась из трудностей. Ты должна его поддерживать.

Ли Цзунъюнь тоже поспешно поддакнул:

- Да, мы же столько лет вместе, неужели ты до сих пор не знаешь моих чувств к тебе?

Чжу Юань понимала, что раз здесь отец, её жалобы бесполезны - только нагоняй получат. Она могла лишь сердито взглянуть на Ли Цзунъюня и замолчать.

Но в душе она чувствовала сильное беспокойство, будто предчувствовала, что всё обязательно пойдёт не так, как они надеются.

Чжу Юань не высказала своих опасений. На самом деле и Чжу Цзянь скрывал от неё свои истинные планы.

Добиться прощения и доверия Ань Минь, признать Ань Яня – это только первый шаг.

Истинная цель Чжу Цзяня – привести Ань Яня в семью Чжу, сделать его своим внуком. Только так можно максимизировать выгоду.

Хотя семья Чжу владеет фармацевтической компанией, её масштабы очень малы. Для обычных людей это уже можно назвать зажиточностью, но по сравнению с по-настоящему родовитыми семьями их можно считать лишь самой обычной семьёй.

Изначально у Чжу Цзяня не было слишком больших амбиций. Он хотел только хорошо управлять семейной фармацевтической компанией, а если бы удалось немного расширить её масштабы – было бы ещё лучше.

Но всё пошло совершенно противоположно его ожиданиям. Три года назад фармацевтическая компания из-за одного несчастного случая с утилизацией лекарств ввязалась в судебную тяжбу, из-за которой компания серьёзно пострадала, и с тех пор катилась по наклонной.

Даже когда Чжу Цзянь выбивался из сил, он не смог остановить компанию на краю банкротства.

Чжу Цзянь уже почти смирился, ведь сколько ни борись – нынешнюю ситуацию не изменить.

Но в этот момент в фармацевтической отрасли вдруг разнеслись слухи о новой концепции. Под руководством этой новой концепции даже обычные фармацевты получили возможность создавать элитные лекарства.

Конечно, если бы дело было только в появлении новой концепции, этого явно было бы недостаточно, чтобы спасти компанию Чжу Цзяня. Ведь о новой концепции знают все, и все ухватятся за эту возможность, чтобы ею воспользоваться, а вот положению именно его компании это бы никак не помогло.

Настоящий поворот произошёл из-за документов, которые он раздобыл в ходе расследования.

Хотя новая концепция и не могла помочь его компании, Чжу Цзянь, разумеется, не стал бы сидеть сложа руки. Он немедленно поручил людям собрать соответствующие материалы, которые, естественно, включали подробные сведения об авторе новой концепции.

Эти документы передал ему Ли Цзунъюнь. Хотя тогда он сам не поднимал никаких тем, Чжу Цзянь по его поведению явно заметил нечто неладное.

Позже он несколько раз расспрашивал его с разных сторон и наконец узнал от Ли Цзунъюня правду.

Оказывается, автором новой концепции был тот самый восемнадцатилетний юноша, который оказался родным сыном Ли Цзунъюня.

Эта новость принесла Чжу Цзяню не гнев, а бурную радость.

Хотя сама по себе новая концепция не могла спасти компанию, тот юноша, который выдвинул эту концепцию, – совсем другое дело!

Надежда, ухваченная в отчаянии, способна свести с ума, к тому же Чжу Цзянь сам по себе не был человеком с высокими моральными качествами. Поэтому он с самого начала разработал план и намеревался шаг за шагом претворить его в жизнь.

А что касается счастья дочери – если семья Чжу действительно рухнет, о каком счастье для неё тогда может идти речь?

Да и могут ли любовные дела сравниться с репутацией семьи Чжу?

Поэтому с самого начала Чжу Цзянь был готов пожертвовать счастьем дочери, просто он понимал, что с её мелочным характером она ни за что не сможет этого принять.

И как только узнает – это неизбежно вызовет огромное сопротивление. Поэтому он до сих пор ни разу не заговаривал о своих истинных намерениях.

Разумеется, раз уж такая чокнутая семейка собралась вместе, естественно, не может быть, чтобы только у отца и дочери Чжу были свои расчёты и тревоги. У Ли Цзунъюня тоже были свои планы.

Хотя субъективно он действительно не хотел опускать своё достоинство и заискивать перед Ань Минь, он делал это не только ради семьи Чжу. В большей степени он делал это ради себя самого.

Поначалу он не осознавал важности новой концепции и не думал о том, чтобы пойти к Ань Минь и признать Ань Яня своим сыном.

В конце концов, такие дела не из почётных, и если бы об этом узнали в семье Чжу, могла бы разразиться грандиозная ссора, которая в итоге привела бы даже к разводу.

Поэтому сначала он намеренно скрывал правду. Но, возможно, его маскировка была недостаточно хороша – Чжу Цзянь всё равно заметил. После нескольких намёков и расспросов

Ли Цзунъюнь понял, что скрывать дальше трудно, и вынужден был рассказать всё как есть.

Сначала он думал, что его ждёт гневный взрыв или кулак в лицо. Но тогда Чжу Цзянь почему-то не разразился скандалом, а вместо этого предложил ему план, который казался совершенно невероятным.

Он велел ему добровольно пойти на примирение с Ань Минь и признать Ань Яня своим сыном!

Тогда Ли Цзунъюнь был крайне озадачен и не мог поверить своим ушам. Нормальный человек не может так реагировать на то, что у его зятя есть сын старше собственного внука, верно?

Позже Ли Цзунъюнь постепенно понял суть этого дела. Столкнувшись с такой ситуацией, Чжу Цзянь смог сдержать свой гнев и вместо этого предложил ему такой непостижимый план – разве это не означает, что этот план непременно принесёт семье Чжу такую огромную выгоду, которую он и вообразить не мог?

Именно осознав это, Ли Цзунъюнь стал унижаться и умолять Ань Минь о прощении, бесстыдно снова и снова сам связывался с ней.

И именно поэтому у Ли Цзунъюня был ещё один, другой план.

Раз уж даже Чжу Цзянь теперь вынужден полагаться на Ань Яня, чтобы спасти семью Чжу, то если он сам сможет помириться с Ань Минь и по-настоящему завоевать доверие Ань Яня, тогда, даже если напрямую порвать с семьёй Чжу, ему не придётся волноваться о своём будущем, верно?

Однако в нынешней ситуации он ещё не был уверен, что его план обязательно сработает, поэтому, разумеется, не мог высказывать эту мысль вслух, а только втайне обдумывал её, исподтишка готовя запасной план.

<http://bllate.org/book/12415/1106191>